

Эпизод 14

Он также просил Принцессу Медею выйти за него замуж? У этих двоих были отношения?

Не исключено, что желанный мужчина никогда не был в отношениях.

Кроме того, слова «давай поженимся» часто легко произносятся между влюблёнными.

— Я так много всего хочу тебе сказать.

Принцесса стрельнула взглядом в сторону террасы. Это значило следовать за ней. Она улыбнулась и вышла. Я решила послушать её ещё немного, так как ей, казалось, было что сказать.

— Ноа. Я пойду подышу свежим воздухом на террасе.

— Холодно, так что долго не задерживайся, — Ноа, который с озабоченным видом рассматривал собравшихся вокруг нас аристократов, посмотрел на меня и мягко ответил.

Я вышла на террасу и столкнулась с Принцессой Эритой, которая ждала меня. Я почувствовала озноб, и мои губы начали дрожать, вероятно, от холода или потому, что моё сердце было взволнованно.

— Я боюсь, что ты тоже можешь пострадать.

Принцесса Эрита испустила долгий вздох, глядя на меня. Это был резкий контраст с мрачным взглядом, который она бросила на меня раньше.

— В чём была проблема? — я спросила, и Принцесса скрестила руки на груди и повернула голову в сторону сада за террасой.

— Он пытался обманом заставить меня отказаться от престола ради развлечения.

— Что?

— Королевская особа Медеи, имеющая право наследования, не может сочетаться браком с кем-то, кто не принадлежит к Медее. Он попросил меня отказаться от моего трона, чтобы выйти за него замуж.

— Вы отказались?

— Нет, моя мать, Королева, не допустила бы этого. Я собиралась отказаться от своего королевского статуса, чтобы выйти за него замуж.

— Да...

— Но вдруг он безжалостно бросил меня. В этом человеке нет искренности. Он никого не может любить и играет с сердцами людей, притворяясь добрым и проявляя смутную доброту.

Это было понятно.

Я слегка кивнула и заговорила, проводя руками по ледяным перилам террасы:

— Принцесса, я потеряла родителей, когда мне было двенадцать лет.

— О, нет. Должно быть, это было тяжело.

— Деньги по страховке, имущество, земля и здания достались мне.

Принцесса Эрита пристально посмотрела на меня, не говоря ни слова. Я только что вспомнила тот день, когда осталась одна в этом мире.

В последний день похорон я была совершенно одна. Мои родственники, которые притворялись добрыми, чтобы стать моими опекунами и получить наследство, пришли в бешенство, когда узнали, что опекуном был назначен мой дедушка по отцовской линии.

Мой дедушка никогда не был лёгким противником, поэтому они пришли ко мне и устроили беспорядок. Это был день, когда я почувствовала настоящее отвращение по отношению к людям. Мои родственники вытащили и разорвали фотографию моих родителей, хватали меня за грудки и трясли.

Адвокат, пришедший заменить моего дедушку, который находился в больнице после того, как потерял сознание от шока, попытался остановить их, и ему разбили очки. Его глаза были изранены и кровоточили. Однако это было только начало хаоса и будущего ада.

Мои родственники и даже окружающие меня люди пытались воспользоваться мной, угрожая и мучая меня.

После того, как я достигла совершеннолетия, в возрасте двадцати лет, и мой дедушка скончался, я становилась всё более и более дерзкой.

Мужчины, которые подходили ко мне так, как будто имели серьёзные намерения, в конце концов становились жадными до того, что у меня было, требовали брака, а потом говорили, что уволятся и начнут бизнес. Вот почему я разочаровалась и устала от человеческих отношений.

— Все они пытались запугать меня из-за имущества, которое я унаследовала. Они пробрались в мой дом и даже пытались убить меня, сделав вид, что моя смерть была несчастным случаем.

— Мне жаль. Но какова твоя причина рассказывать мне эту историю?

— Легко обмануть человека, если подкрепить слова слезоточивой историей.

Изначально этот мир был ложью. Потому что теперь я была Дианой. Принцесса тоже говорила мне искажённую ложь. Девушка бросила на меня неодобрительный взгляд.

— Прошу прощения?

Селин тоже прошла через нечто подобное с Ноа в оригинальной истории, так что я не могла верить её словам. Однако я обладала определённой проницательностью, потому что жила в непростом мире.

Если бы Ноа действительно хотел на ней жениться, он не смог бы остаться с Принцессой. Глаза Принцессы Эриты, когда она смотрела на Ноа, не были полны ненависти или враждебности.

Скорее, то, что содержалось в её глазах, было любовью и ненавистью. Это я получила пристальный взгляд ненависти и обиды. Даже вместе с ревностью.

Я слишком хорошо знала этот взгляд. Взгляд ревности, жадности, зависти и ненависти к тому, у кого есть то, чего у тебя нет.

— Я выжила одна среди десятков тысяч страстных желаний, которые притворялись добрыми и забирали то, что у меня было. Это правда.

Как будто с неё сняли маску, выражение лица и взгляд Принцессы мгновенно изменились. Это было похоже на тот момент в похоронном бюро, когда лица моих родственников на мгновение превратились в лица демонов.

— Я скептик, так что вам не нужно беспокоиться обо мне.

Я поклонилась Принцессе и собиралась вежливо уйти, но её леденящий душу голос остановил меня:

— Диана, подожди.

— Мне холодно, так что я пойду.

— Я говорила совершенно серьёзно. Он человек, который играет с сердцами людей ради забавы, но ради него я была готова бросить всё.

Она думала об этом, но не отказалась. Я проглотила смех, застрявший у меня во рту.

— А ты сама откуда родом?

Голубые глаза Принцессы Эриты уставились на меня, как будто она меня допрашивала. Цвет её глаз был похож на цвет глаз Адмирала, и даже отражённые в них эмоции были точно такими же, что было неприятно.

— Я гражданка Фрогена. Даже гражданство имею.

— Ноа легко может дать тебе гражданство. И твоя внешность далека от жителей Фрогена.

Принцесса, смотревшая мне в лицо, усмехнулась сквозь зубы, как будто что-то поняла:

— Ты дочь Адмирала Белфорда, заложница. Новая игрушка должна доставлять удовольствие. Это ведь твоя настоящая семья? Из-за твоих тёмных волос и внешности трудно сказать, что ты из Белфорда. Женщина, которую бросила даже её семья. Ха-ха, это будет интересно, когда он заставит тебя доверять ему, а затем безжалостно бросит тебя.

Как она это узнала? Я вспомнила, что люди спрашивали меня, не из Медеи ли я. Я попыталась скрыть своё выражение лица.

Она счастливо улыбнулась с каким-то торжествующим лицом. Я молча смотрела на прекрасное и отвратительное выражение на лице Принцессы. Это возможность, которую я полностью осознавала, и боялась ещё больше, потому что не могла прочесть глаза Ноа. Принцесса Эрита, у которой был непростой характер, всё время пыталась растоптать меня.

— Он не говорит серьёзно. Ты для него не преимущество, ты не особенная.

Особенная. Ни она, ни я.

Внезапно я почувствовала тепло в своей руке, которая уже почти замёрзла. Кто-то тепло сжал мою руку.

Ноа, держа мою руку в своей тёплой обнажённой руке, смотрел на меня сверху вниз с перчаткой во рту.

— Как долго ты собираешься стоять на холодном ветру? Твои руки замёрзли.

Ноа, надел перчатки мне на руки, посмотрел на Принцессу и снова отвернулся.

Принцесса Эрита, наблюдавшая за мной, подняла брови, как будто она поняла его действия по-своему.

— Ноа, ты когда-нибудь выбросишь её? Как и меня.

— У меня никогда ничего не было, и я никогда никого не выбрасывал.

То, что Ноа сказал Принцессе, было очень грубо, возможно, потому что вокруг никого не было. У тебя есть две жизни? Он посмотрел на меня и счастливо улыбнулся, из-за чего стали видны ямочки.

— Принцесса.

Голос Ноа был совершенно другим, чем когда он разговаривал с Принцессой Эритой.

— Принцесса? В моём присутствии никогда не...

Лицо Эриты мрачно исказилось, когда она поняла, что Ноа обращался не к ней. Ноа поднял руку, как бы демонстрируя:

— Тебе холодно, пойдём внутрь, дорогая.

Мой рот открылся от неожиданного заявления.

— Дорогая?..

Спросила я и запнулась от внезапного замечания.

— В чём дело? Разве мы не собираемся пожениться? Тебе это не нравится?

— Нет... просто называй меня Принцессой. Я не могу этого вынести.

Я вздрогнула при слове «дорогая». Ноа преувеличенно помахал рукой и казался очень счастливым.

— Ну, тогда давайте оставим эту женщину и пойдём.

— Кого ты называешь женщиной?

Голос Принцессы Эриты стал немного грубоватым из-за его слов, которые он не использовал при обращении ко мне. Ноа всё ещё смотрел на меня с тем же приятным выражением в его глазах.

— Я даже не помню имени. Какое там?..

— Ты, должно быть, шутишь! Ты, бабник!

Принцесса Эрита, лицо которой покраснело, наконец громко выругалась.

— Боже мой, она лгунья и сквернословит.

Насмешливые слова Ноа почти заставили меня согласиться вслух. Принцесса вздохнула и отвела взгляд:

— Я сообщу обо всех твоих богохульствах в мой адрес Королеве, когда вернусь в Медею.

— Сделай это. И надеюсь, что ты сейчас уйдёшь.

Принцесса, встретившись с холодным взглядом Ноа, стиснула зубы и сделала шаг назад.

— Ты сумасшедший.

Она прокляла Ноа и вошла в бальный зал с нарочито беззаботным выражением на лице. Очевидно, у неё есть всё, от статуса Принцессы до красивой внешности, но справедлив ли мир или нет, зависит от её эксцентричного нрава. Было ли это потому, что она родилась и стала прекрасной Принцессой без каких-либо трудностей?

— Ноа, у тебя были отношения с Принцессой?

Слова Принцессы Эриты заставили меня почувствовать себя неловко, как будто они были воткнуты, как шипы, в моё горло, и в конце концов я отпустила их. Ноа наклонил голову и ответил:

— Принцесса – Диана.

— Я имею в виду ту женщину.

— Нет, мы никогда не встречались. У меня высокие стандарты.

Ноа посмотрел прямо на меня и бесстрастно ответил. Его обычная улыбка исчезла, когда он общался со мной.

— Она сказала мне, что сначала ты попросил её выйти за тебя замуж.

— Я пару раз отказывался, говоря, что женюсь на ней, если она откажется от своих прав на трон. Похоже, эта женщина помнит то, что её удобно.

Почему я спрашиваю об этом так, как будто это вопрос? Даже если бы это было правдой, это не имеет ко мне никакого отношения. Он потянул меня за руку, без колебаний отвечая на мои вопросы.

— Холодно, пойдём внутрь.

Ноа отвёл меня обратно в бальный зал, и мы пили горячий чай за десертным столом. Казалось, это расслабило моё холодное, окоченевшее тело.

Возможно, из-за того, что Ноа уже заявил, что он мой жених, ни один мужчина не подошёл и не попросил меня потанцевать. Это было больше похоже на необъявленное помолвку, чем на дебют в бальном зале.

Ноа наклонился ко мне и протянул руку. Это был способ, которым джентльмены приглашают тебя на танец:

— Принцесса, впредь танцуй только со мной. Больше ни с кем.

На самом деле я этого ждала. С того момента, как вошла в бальный зал, всё, о чем я могла думать, это о том, как он собирается пригласить меня на танец. Я даже задалась вопросом, какое выражение лица я должна сделать, какие слова я должна сказать.

— Да.

Это был простой ответ по сравнению с долгими мучениями.

Ещё раз напомнив о его собственной жестокой природе, губы Ноа удовлетворенно изогнулись,

когда я положила свою руку поверх его. Поскольку это был мой первый танец, моя спина напряглась, и я немного занервничала, но Ноа хорошо вёл в танце. Вероятно, потому что он родился аристократом.

— А если я наступлю тебе на ногу? Все это увидят.

Ноа бросил на меня добрый взгляд, как бы для того, чтобы успокоить меня:

— Я тоже на тебя наступлю. Тогда они подумают, что я плохо танцую.

— Я постараюсь не наступать тебе на ноги...

Мелодия музыки, исполняемой оркестром, мягко окутала балльный зал, и шум вокруг затих.

Как будто в мире осталось только два человека, все чувства устремились к тому месту, где танцевали мы.

Нежно глядя вниз, тёмно-синие глаза Ноа заставили меня поверить, что реальность момента. Его рука, обхватившая талию, казалась странно горячей несмотря на то, что была на одежде.

По сравнению с огромным собственничеством, которое проявлял Ноа. Он был джентльменом и ни к чему не прикасался и не прикладывал руки без разрешения.

Может быть, поэтому область вокруг моей талии, где его рука касалась меня, была ещё горячее.

* * *

— Я здесь, чтобы увидеть вас, потому что вы сказали, что собираетесь спасти мою сестру.

В скромном белом платье и шляпке Селин сидела на диване в гостиной и смотрела на Подполковника Гронендаля влажными глазами. Она навестила Джеффри в офисе, где тот работал. Подполковник в офицерской форме внимательно посмотрел на сидевшую напротив женщину:

— Да, Мисс Клэр. Пожалуйста, говорите.

— Не делайте этого ради меня. Вы собираетесь унаследовать Герцогство, верно? Меня не волнует, какой у вас титул.

Подполковник, сидя прямо с неизменной солдатской выправкой, молча смотрел на неё.

— Вы мне нравитесь, Подполковник. Четыре года назад, когда я посещала школу, то случайно увидела вас и влюбилась с первого взгляда. Так что, пожалуйста, не уходите.

Глаза Селин при её страстном признании были подёрнуты дымкой и блестели, а затем наконец из её больших глаз потекли слезы. Она выглядела так красиво и жалко, что не было мужчины, которого бы не растрогало её признание.

Любой обычный человек немедленно отказался бы от миссии. Однако сильные и острые глаза Подполковника оставались непоколебимыми.

Он тихо позвал её:

— Селин.

— Вы только что произнесли моё имя?

Её зелёные глаза, блестящие от слёз, широко раскрылись от волнения.

Джеффри достал из кармана носовой платок и вытер ей слёзы.

— Не плачьте, не плачьте.

— Вы ведь не собираетесь идти, да?

Джеффри нежно улыбнулся Селин, которая умоляла, как ребёнок.

— Разве Диана не ваша драгоценная младшая сестрёнка?

Проницательные глаза Джеффри стали несколько добрее, в то время как глаза Селин становились все более холодными, когда она заметила его решимость.

— Я вернусь с вашей сестрой на Рождество, 25 декабря.